

СООБЩЕНИЯ

УДК 21/29(470.662)

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ИНГУШЕЙ

П. Х. Акиева

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им.
Ч. Ахриева, г. Магас

В статье исследуются исторические особенности становления религиозных представлений ингушского народа, непосредственно связанные с архетипическими установками национально-этнического сознания. Изучение данного аспекта проблемы позволит лучше понять современные ценности и поведенческие стратегии ингушского народа.

Ключевые слова: религиозные верования ингушей, языческий пантеон, христианизация, исламизация, синкретизм.

Сегодня ислам оказывает существенное влияние на политическую жизнь в Республике Ингушетия и Северокавказском регионе в целом. К сожалению, в российском обществе сложилось ложное стереотипное представление об ингушской культуре как консервативно-мусульманской. Однако в силу места проживания и исторических судеб ингуши испытывали влияние различных религий: переднеазиатского язычества, зороастризма, христианства, ислама. Сохранившиеся в культуре нахского этноса древние языческие символы, восходящие к фригийской, урартской, мидийской традициям, отмечают многие исследователи¹. При этом подчеркивается малоазиатский характер целого ряда сакральных символических комплексов и их немусульманское происхождение, о чем свидетельствует в первую очередь погребальная символика захоронений².

С незапамятных времен среди протоингушских племён складывались собственные религиозные верования, но непреложно и то, что они испытывали религиозное влияние ближних и дальних соседей. В период возникновения древнейших переднеазиатских цивилизаций определённая часть предков ингушей (в составе хуритских, урартских, протохеттских и других племён) проживала непосредственно в их орбите, что должно было отразиться и на их религиозной природе. Языческий период у ингушей длился не одно тысячелетие, и, как это вообще свойственно язычеству, боги, культы, обряды других языческих религий безболезненно проникали в среду ингушей, и наоборот.

¹ См.: Лаудаев М. Г. Сборник сведений о кавказских горцах. М., 1991; Камаев А. А. Древняя история Кавказа. Киев, 1996; Сурабоков В. А. Мир Кавказа. М., 1989; Гольдштейн А. Башни в горах. М., 1968; Мровели Л. Древние легенды Кавказа. Тбилиси, 1971.

² Крупинов Е. И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.

Государственные религии первоначально складывались на территории современной Грузии (зороастризм, затем христианство) под влиянием Ирана и позднее Византии. Христианское религиозное воздействие на ингушей происходило волнообразно: активизировалось на раннем этапе, затихало в период арабских завоеваний, оживилось в период, предшествующий монгольскому нашествию, а «второе дыхание» приобрело после объединения Грузии с Россией³.

Ислам к ингушам проник сравнительно поздно. Так, например, Г. Джанашвили пришёл к выводу, что нахские племена до нашествия Тамерлана были христианами, но на какое-то время завоеватель склонил их к исламу⁴.

Синкретичность религиозного состояния ингушей XIX в. подтверждается, например, клятвой ингушей шести «фамилий» в договоре с Дельпоццо 1810 г. «всемогущим богом небесным и почитаемым нами за святость кумиром, находящимся в горах, именуемым Гальерд» (языческое святилище Геальерды). А ранее в XVIII в. Вахушти Багратиони отмечал, что в Ангуште, самом крупном в то время селении ингушей, жители «магометане-сунниты»⁵. Таким образом, родители ингушей, приносивших в 1810 г. присягу именем Гальерды, были мусульманами.

При этом Гюльденштедт в 1770 г. характеризовал религиозное состояние ингушей как близкое к монотеизму: «... их религия чрезвычайно проста, но имеет ясные следы христианства. Они верят в одного бога, которого они называют “Дала”, но не признают никаких святых или замечательных в религиозном отношении личностей... у них употребителен, однако, один род жертвоприношения; а именно, они заставляют в известных случаях специально для этого выбранного человека резать овец. Этот человек, называемый “Цане Саг”, т. е. чистый человек, и являющийся, по видимому чем-то вроде жреца, должен быть неженатым и живет при одной старой каменной церкви, лежащей будто бы глубоко в горах, имеющей каменные статуи и надписи, а в некоей нише много книг, к которым, однако никто не смеет приблизиться»⁶. С. Броневский отмечает что, «... в древнейшие времена ингуши, равно как и все кисты, были христианами и находились в подданстве Грузинских царей, отпавши от христианства, они обратились к древнейшему своему богочитанию, потом опять возникло христианство на короткое время, и, наконец, приняли ингуши магометанский

³ См.: *Март Н. Я.* К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Петроград, 1918; *Далгат Б.* Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ, 1894 Вып. 3. Кн. 2; *Марков Е.* Кавказ в прошлом и настоящем. Живописная Россия. СПб., 1883. Т. 9.

⁴ *Джанашвили Г.* Известия грузинских летописей и источников о Северном Кавказе и России. Тифлис, 1897. С. 51

⁵ *Мартиросиани Г. К.* История Ингушии. Орджоникидзе, 1933. С. 39.

⁶ Там же. С.489

закон, но притом держатся совокупно языческих и христианских постов, празднуют воскресенье и уважают отсутствие церкви»⁷.

В условиях, когда ингуши находились в буферном состоянии – с одной стороны, к ним шло мусульманство, а с другой – христианство, вопрос принятия той или иной религии приобретал политическое значение.

Цель введения христианской религии состояла в «установлении и утверждении на прочных основаниях между горцами христианства»⁸. В стремлении конкурировать в горской среде с мусульманством христианами миссионерами использовались различные методы. Так, «побуждением к обращению в христианство служило... желание получить 50 коп, рубаху и крестик (крестики раздавались медные, но ингуши сначала полагали, что они золотые), которыми снабжали каждого новообращенного. Один из стариков рассказывал мне, что он... несколько раз крестился, чтобы получить деньги, рубаху и крестик...»⁹

В течение XIX в. духовные миссии по распространению христианства среди северокавказских народов не раз возобновляли попытки внедрения христианства, но заметных результатов не достигли. Через 20 лет астраханское духовенство оценивало достигнутые результаты следующим образом: «... за нерачением тех духовных и за не исправлением службы, едва ли сей новопосвященный народ имеет какое понятие о христианском законе»¹⁰. После этого доклада Екатерина II послала к ингушам и осетинам полковника Гака и архимандрита Пахомия с предложением поселиться на Моздокской линии.

В 1765 г. в Моздоке была открыта духовная школа, названная Осетинской, в которой первым преподавателем «закона христианского и российской грамоты» для новообращенных ингушских детей явился дьячок Романов¹¹. Примечательно, что только через сто с лишним лет, в 1868 г., в Назрани была открыта двухклассная горская школа. «Впоследствии в этой школе работали и первые учителя-ингуши, мулла Минга Альтемиров (который являлся автором программы по основам мусульманской религии), Бийсултан Зязиков, Эльджи Саутиев, Биберд Картоев»¹².

Признавая успех ислама в ингушской среде, следует отметить его длительное сосуществование с элементами языческих верований. Так, С. Арутюнов утверждает, что ислам укоренился на Северном Кавказе далеко не повсеместно, поэтому «многие ингушские сёла оставались полухристианскими-полуязыческими...»¹³. Впрочем, данная практика не является

⁷ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 гг. СПб., 1869. Т. 1. С. 161.

⁸ Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910. С. 153–154.

⁹ Грабовский Н. Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Тифлис, 1786. Вып. IX. С. 38.

¹⁰ Бутков П. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 438

¹¹ Ингуши. Саратов, 1996. С. 465

¹² Газиков Б. Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002. С. 7.

¹³ Арутюнов С. А. Шарияту на Северном Кавказе необходимо создать легальную правовую нишу // Итоги. 1999. 19 янв. № 3. С. 16.

исключением, поскольку синкретичный характер ислам сохранял и в Юго-Восточной Азии, и в Центральной Азии, и в Северной Африке, да и в других местах¹⁴.

Пришедший в Ингушетию ислам, как отметил В. Марковин, не привнес в должной мере «ни арабской учёной софистики, ни арабской медицины и литературы»¹⁵. Однако есть свидетельства, иллюстрирующие, что основная часть ингушей части владела арабской письменностью. Например, с помощью фрагментов ингушских памятников – чуртов – «устанавливается, что во второй половине XVIII в. в районе Назрани было много кладбищ с мусульманскими захоронениями, на которых мы находим имена из ингушской ономастики, выполненные арабской графикой»¹⁶. Один из исследователей ингушской культуры А. Н. Генко отмечает: «Мы сталкивались на Кавказе последних десятилетий до революции с фактом столь широкого распространения знания арабского языка, какого, по замечанию академика Бартольда, не встречалось ни в какой стране из числа тех, где арабский не являлся родным языком населения»¹⁷. Следует отметить, что кавказские народности общий язык получили лишь с исламом, и русские власти вынуждены были в своих обращениях к горцам прибегать именно к официальному языку мусульманского богослужения, арабскому, который знала чаще всего образованная часть населения. Данные факты свидетельствуют об уже сформированном феномене единого пространства речевого сознания, которое «организовывалось, структурировалось, функционировало, подчиняясь закономерностям развития семантико-символических контекстов арабо-мусульманской культуры»¹⁸.

О широком признании ингушами мусульманства сообщается в рапорте владикавказского коменданта Ивелича генералу Торماسову, от 28 июля 1809 г.: «Ныне обращают (андреевские и кабардинские муллы. – П. А.) весь ингушевский народ к басурманской вере с обрезанием, кои по безумию своему из принуждения принимают ныне мулл и делают угождения чеченцам и стали строить мечети около р. Сунжи»¹⁹. О том же сообщается в рапорте от 13 июня 1810 г.: «... войдя в теснейший союз с кабардинцами и чеченцами, (ингуши. – П. А.) переселились все на место, именуемое Назран... приняли от них мулл, построили мечети, приступили к исповеданию мухаммеданского закона»²⁰. Хронология этих событий совпадает с другим важным фактом истории распространения мусульманства на Кавказе: к 1809 г. относится принятие «тариката» накшбандийского толка Мухаммедом Эфенди Ярагларским, духовным отцом и наставником первого

¹⁴ Малащенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. С. 13-43.

¹⁵ Марковин В. И. В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965. С. 89.

¹⁶ Дударов А.-М. М. Ингушетия: о набегах, законе и беззаконии. Назрань, 2012. С. 83.

¹⁷ Марковин В. И. Указ. соч. С. 17

¹⁸ Албакова Ф. Ю. Современные проблемы развития традиционной вайнахской культуры //URL: <http://www.ia-maximum.ru/falbakova.htm> (Дата обращения 23.04.2012)

¹⁹ АКАК. Т. IV. С. 891

²⁰ АКАК. Т. IV. С. 894.

Дагестанского имама Кази Муллы, и учителя Шамиля, Джамал эддина Казикумухского.

К середине XIX в. стали появляться умеренные толкования ислама. С именем духовного лидера – шейха Кунта-Хаджи Кишиева – связано укрепление в Чечне, Дагестане и Ингушетии суфийского тариката Кадирийя. Проповедь Кунта-Хаджи появилась именно тогда, когда «уставший от непрерывной войны с царизмом народ нуждался в мирной передышке»²¹. Кадирийское учение вначале встретило сопротивление со стороны накшбандийских авторитетов, сторонников шариата, включая и Шамиля. Однако, после ухода с политической арены Шамиля, именно Кунта Хаджи и ведомые последователи Кадирийи, несмотря на свою политическую умеренность, являли собой опасность в глазах российских властей²². Движение Кази-Муллы, а затем и Шамиля завершило процесс внешней исламизации ингушей.

Несмотря на многочисленные факты принятия мусульманства ингушами, следует отметить религиозную неустойчивость последних. Так, об этом свидетельствует А. Гутаев, участвовавший в языческом молении в Ингушетии в 1881 г., которое «произвело такое большое впечатление, что верховный муфтий вынужден был дать специальное указание о запрещении празднования впредь языческих праздников»²³. На религиозную неустойчивость первых мусульман указывалось и в другом источнике от 1876 г.: «Мы встретили общество кистинов, спешивших на июльский праздник, который они намерены были праздновать сообща с дружественными пшавами, несмотря на то, что сами они мусульмане»²⁴. В конце XIX века Н. Хазурин отмечал, что «с каждым годом это влияние (мусульманства. – П. А.) усиливается: многие языческие обряды, некогда священные, теперь возбуждают смех у молодежи, так, что истинных мусульман, пожалуй, легче встретить между молодым поколением, чем среди стариков»²⁵. По сообщению Мартиросяна, в 1925 г., «когда в горах стояла засуха, жители отправились к (языческому) священному месту на Столовой горе, совершили молитву и принесли жертву»²⁶.

Таким образом, после начала активной пропаганды ислама ингуши оставались в массе своей приверженными старому язычеству, хотя некоторые и приняли новую веру. Вера в единого Аллаха и подчинённых ему ангелов и пророков по своей структуре во многом соответствовала древнеингушскому пантеону языческих богов, близкому к монотеизму, во главе с верховным богом Ддала, и способствовала быстрому укоренению ислама. До второй половины XIX в. Ингушетия представляла собой картину религиозного синкретизма, где воззрения разнообразных религиозных систем

²¹ Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 4.

²² Вертепов. Г. Указ. соч.

²³ См.: Дахкильгов И. А. Легенды и предания ингушей и чеченцев о смене язычества мусульманством. Ингушетия и ингуши. Назрань; Москва, 1999. С. 57.

²⁴ Радде Г. Описание путешествия совершенного летом 1876 г. // Записки Кавказского отделения Русского Географического общества. Тифлис, 1880. Кн. XI. Вып. 2. С. 246.

²⁵ Хазурин Н. По горам Северного Кавказа // Вестник Европы. 1888. Октябрь. С. 516.

²⁶ Ингуши. С. 505.

причудливо сочетались друг с другом. Исторически исламизация ингушского общества растянулась во времени. При этом в конечном религиозном мировоззрении – мусульманстве – сохранялись архетипы традиционного языческого сознания и реликтовые языческие элементы.

Список литературы

1. Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. Грозный, 1994.
2. Арутюнов С. А. Шариату на Северном Кавказе необходимо создать легальную правовую нишу // Итоги. 1999. 19 янв. № 3.
3. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 гг. СПб., 1869. Т. 1.
4. Газиков Б. Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002.
5. Грабовский Н. Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Тифлис, 1786. Вып. IX.
6. Дахильгов И. А. Легенды и предания ингушей и чеченцев о смене язычества мусульманством. Ингушетия и ингуши. Назрань; Москва, 1999.
7. Джанашивили Г. Известия грузинских летописей и источников о Северном Кавказе и России. Тифлис, 1897.
8. Дударов А.-М. М. Ингушетия: о набегах, законе и беззаконии. Назрань, 2012.
9. Малащенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.
10. Марковин В. И. В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965.
11. Мартирозиани Г. К. История Ингушии. Орджоникидзе, 1933.

ON THE RELIGIOUS BELIEFS OF THE INGUSH

P. Ch. Akieva

The Ingush Research Institute of Human Sciences named after Ch. Akhriev,
Magas

the article investigates the historical peculiarities of religious beliefs of the Ingush people, directly related to the archetypal units of the national-ethnic consciousness. The study of this aspect of the problem will allow a better understanding of modern values and behavioral strategies of the Ingush people.

Keywords: *religious beliefs of the Ingush, pantheon of pagan gods drevneingushskih close to monotheism, the process of Christianization, islamization, XIX century, syncretism of religious outlook of the Ingush.*

Об авторе:

АКИЕВА Петимат Хасолтовна – кандидат исторических наук, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, e-mail: petim@yandex.ru

About the authors:

AKIEVA Petimat Khasoltovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, The Ingush Research Institute of Human Sciences named after Ch. Akhriev (386001, г. Магас, Пр-кт И. Зязикова, д. 4), e-mail: petim@yandex.ru

References

- Akaev V. Kh. Sheikh Kunta-Khadzhi: Zhizn' i uchenie. Groznyi, 1994.
- Arutyunov S. A. Shariatu na Severnom Kavkaze neobkhodimo sozdat' legal'nyu pravovuyu nishu // Itogi. 1999. 19 yanv. № 3.
- Butkov P. G. Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1772 po 1803 gg. SPb., 1869. T. 1.
- Gazikov B. D. Vzglyad v proshloe. Nazran', 2002.
- Grabovskii N. F. Ingushi (ikh zhizn' i obychai) // SSKG. Tiflis, 1786. Vyp. IX.
- Dakhkil'gov I. A. Legendy i predaniya ingushei i chechentsev o smene yazychestva musul'manstvom. Ingushetiya i ingushi. Nazran'; Moskva, 1999.
- Dzhanashvili G. Izvestiya gruzinskikh letopisei i istochnikov o Severnom Kavkaze i Rossii. Tiflis, 1897.
- Dudarov A-M. M. Ingushetiya: o nabegakh, zakone i bezzakonii. Nazran', 2012.
- Malashenko A. Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza. M., 2001.
- Markovin V. I. V ushel'yakh Arguna i Fortangi. M., 1965.
- Martirosiani G. K. Istoriya Ingushii. Ordzhonikidze, 1933.

Статья поступила в редакцию 09.10.2012